

КТО ПОПАЛСЯ В «МОШЕЛОВКУ»

Общероссийский народный фронт одной из своих задач видит борьбу с мошенничеством и использует для этого самые разные способы. Одним из них стал общественный проект «Мошеловка», который помогает наладить обмен информацией между всеми заинтересованными органами: Банк России, правоохранительные органы, страховщики и т. д. Кто попадает в «Мошеловку», рассказывает руководитель проекта ОНФ «За права заемщиков» Евгения Лазарева.

Современные страховые технологии: Как был создан проект «Мошеловка»?

Евгения Лазарева: Народный фронт борьбой с мошенничеством занимается уже 8 лет. Но если раньше наш фокус был направлен на нелегальное кредитование, то сейчас мы занимаемся деятельностью автоюристов, фальшивыми полисами ОСАГО и другими видами мошенничества в страховании. В период пандемии количество пострадавших, обращающихся к нам за помощью, выросло в несколько раз. Если Банк России оценивает объем мошеннических сделок на уровне 12 млрд рублей, то оценки экспертов достигают 150 млрд.

Потеряв относительно небольшую сумму, люди не спешат заявлять об этом в право-

охранительные органы, так как понимают, что помощи там не получат. Это и сподвигло нас сделать платформу «Мошеловка», которая собирает данные о мошенничестве. Мы даем людям надежду вернуть свои деньги, поддержку и понимание.

С помощью нашего партнера — Ассоциации развития финансовой грамотности — мы собрали сообщество волонтеров, которые помогают бороться со злоумышленниками. У нас уже есть опыт возбуждения уголовных дел, юридической поддержки пострадавших, предотвращения старта нескольких финансовых пирамид. Нам удалось прекратить мошенничество, связанное с отправкой на Яндекс-почту уведомлений о социальных выплатах.

Кроме того, благодаря нашей «Мошеловке» существенно сократилось время блокировки фишинговых сайтов.

ССТ: Как организовано взаимодействие с Банком России и правоохранительными органами?

Е. Л.: В ЦБ мы передаем сведения, связанные с деятельностью финансовых организаций (нелегальных кредиторов, финансовых пирамид, мошеннических брокеров и трейдеров), передаем данные о телефонных номерах, с которых звонили мошенники — в нашей «коллекции» их уже несколько тысяч. Регулятор очень эффективно противодействует мошенничеству: в опубликованном «черном списке» ЦБ РФ более 3 тыс. организаций, в неопубликованном их около 10 тыс. Возбуждено всего около 160 уголовных дел.

ССТ: Почему так мало уголовных дел?

Е. Л.: Самое сложное в нашей работе — расшевелить правоохранительную систему. Где-то кому-то не хватает статей закона, кому-то нужны экспертные заключения, кто-то вообще мошенничества не видит, пока не произойдет социальный взрыв! Например, в Краснодарском крае мы выявили сетку черных кредиторов. Есть обманутые люди, потеряна недвижимость, но уголовные дела не возбуждаются. Нам пришлось оказывать мощное информационное давление. Аналогичная ситуация была в Новосибирске: 200 семей потеряли квартиры за три года, прежде чем было заведено уголовное дело. Время было упущено, и вернуть квартиры удалось не всем.

Бывают ситуации, когда человек вообще не подозревает, что его обманули. Например, о том, что его полис ОСАГО поддельный, человек узнает только в ДТП. Объем такого мошенничества не контролируется, и оно может приобрести самый массовый характер! К тому же, пытаясь купить что-то подешевле на «левом» ресурсе или в мессенджере, люди передают жуликам свои персональные данные, а потом становятся владельцами неожиданных кредитов.

Евгения Лазарева

*Руководитель проекта ОНФ
«За права заемщиков»*

ССТ: Как все же удается добиваться помощи правоохранительных органов?

Е. Л.: У нас был кейс с очень крупным мошенничеством по обратному выкупу автомобилей. В том случае нам удалось добиться поручения президента. Сразу появилась куча дел об административных правонарушениях, и проблема для людей практически исчезла. Однако спустя какое-то время начала появляться обратная судебная практика. Приходится начинать сначала.

Нюансов, действительно, очень много. Так же много, как и вариантов мошенничества. Но, по моему мнению, правоохранительная система должна быть в ответе. «Мошеловка» позволяет объединить людей, мы можем подавать коллективные иски, но добиваться возбуждения уголовных дел — это очень тяжелый труд.

ССТ: Помогает ли «Мошеловка» вернуть деньги?

Е. Л.: К сожалению, не все случаи мы можем довести до счастливого конца. Но это тоже опыт: на тех ошибках, которые совер-

ОБЪЕМ МОШЕННИЧЕСКИХ СДЕЛОК, млрд руб.

12

по оценке Банка России

150

по оценке экспертов

ЗА 8 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА

25 000

сообщений о фактах мошенничества

шены одними гражданами, мы стараемся учить других беречь свои средства.

Очень важны сроки обращения. Если в течение дня человек понял, что его обманули, шансы вернуть деньги достаточно велики. У нас на платформе есть специальная форма для обращений в таких случаях.

ССТ: Какие изменения нужны для повышения эффективности вашей работы?

Е. Л.: Борьба с мошенничеством — это ручная работа. Сами мошенники в то же время используют продвинутое технические средства. Прежде всего, нужна настоящая ответственность за подмену номеров. Закон об этом уже принят, но пока не заработал в полную силу. Наверное, для этого потребуется еще минимум год.

В проекте «Мошеловка» есть не только рекомендации для уже пострадавшего человека, но и очень много материалов по предотвращению мошенничества. Мы каждый день на примере историй конкретных людей рассказываем о том, как НЕ нужно себя вести, чтобы не стать жертвой преступников.

У нас есть блок материалов про мошенников в страховании. Мы активно поддерживаем коммуникации с РСА: у нас отлаженная работа, и мы передаем данные о случаях мошенничества друг другу.

ССТ: Сколько времени уже работает «Мошеловка»?

Е. Л.: Мы запустили платформу в мае прошлого года, и обращения пошли тысячами. За 8 месяцев мы получили более 25 тыс. сообщений о фактах мошенничества. Теперь видим, какие способы мошенничества наиболее распространены на рынке, какие новые схемы появляются. Благодаря этому у нас есть возможность оповестить широкую аудиторию через средства массовой информации.

В страховании сейчас проблема автоюристов немного потеряла остроту, но зато с конца осени прошлого года активизировалось большое количество организаций, которые продают поддельные полисы ОСАГО. Нам удастся из разных частей пазла собрать большую картинку, которая позволяет систематизировать данные и формулировать инициативы по совершенствованию законодательства.

ССТ: Как проект будет развиваться дальше?

Е. Л.: В этом году мы начали с запуска своего «черного» списка, потому что аналогичным инструментом Банка России охвачены не все виды мошенничества. Например, регулятор ничего не предпринимает в области работы маркетплейсов, которые находятся во втором месте по уровню преступности после телефонного мошенничества.

Для каждой целевой аудитории мы делаем разный контент и распространяем его по разным каналам. Если для молодежи у нас есть форматы «Тик-тока» и мессенджеров, то на людей пожилых нацелена целая большая кампания «Расскажи бабушке». У нас даже есть пожилой волонтер, который проводит обучение как раз для граждан возрастной категории. Мы планируем развивать сотрудничество с МФЦ, чтобы там распространять эту информацию.

Также в наших планах — продолжать обучение волонтеров и развивать проект «Онлайн-правозащитник», который позволяет пострадавшим гражданам получить конкретную юридическую помощь.

МОШЕЛОВКА.РФ

НАРОДНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ МОШЕННИЧЕСТВА

ПЕРЕХОДИ

0+

На правах рекламы

Qapter
by Audatex

интеллектуальный путь в будущее

Новое поколение платформы Audatex

 SCLERA | Audatex
Vehicle Claims